

Ольга Скоробогатова

**Мой
Леший**

12+

Ольга Скоробогатова

Мой Леший

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Скоробогатова О. А.

Мой Леший / О. А. Скоробогатова — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-532-95296-6

Никто не знает, что готовит нам судьба в канун Нового года. Учительница русского языка и литературы возвращается с работы и находит у подъезда своего дома пьяного молодого мужчину. Сжалившись над ним, она затаскивает его к себе в квартиру и с удивлением узнает в нем человека, который, назвавшись Лешим, несколько лет тому назад помог им с матерью выйти из леса. Для обложки использована картина художника Геннадия Пасько.

ISBN 978-5-532-95296-6

© Скоробогатова О. А., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ольга Скоробогатова

Мой Леший

Глава 1

Я сидела одна в своей опустевшей квартире. За окнами привычно шумело метро и железная дорога. Декабрь выдался холодным и унылым. Солнце почти не появлялось на небе, и от этого и в комнате, и на душе было мрачно и нерадостно. Приближался Новый год, но настроение от этого не поднималось. И хотя я старалась максимально подготовиться к встрече Нового года – нарядила живую елку, которую установила в центре гостиной, накупила кучу вкусностей, ощущения праздника не появлялось. Всею виной было мое одиночество. Так уж получилось, что я осталась одна в этой огромной квартире, в которой раньше жила вся моя семья. Бабушка с дедушкой умерли, вслед за ними погиб отец. Мне было тогда пятнадцать лет. Мама долго плакала, от утраты – сначала матери и отца, а потом и мужа. Это был трудный период в нашей с ней жизни. Но жизнь такая штука, что никогда не знаешь, что там впереди, и что как сложится. Судьба ей улыбнулась. Через семь лет, после смерти папы она встретила хорошего человека и вышла за него замуж. Теперь она счастлива. Я рада этому, но до сих пор не могу привыкнуть, что осталась одна в, когда-то шумной, а теперь пустой и тихой квартире. Мы с мамой любили принимать гостей. У нее много подруг из разных городов бывшего Союза. Она училась в Ленинградском университете, там было много иногородних, она тоже была не ленинградкой и жила в общежитии. Студенческая дружба, как правило, на всю жизнь. И когда ее подруги приезжали в Москву, они прочно занимали место на кухне, готовя свои национальные блюда, закармливая меня домашней выпечкой и всякими вкусными штучками, и не давали матери даже дотронуться до кастрюль и половников. Мама плохо готовила. У нас как-то было принято, что на всю семью готовила бабушка, и мама никогда не интересовалась кулинарией. Когда бабушки не стало, мы питались просто, часто полуфабрикатами, мама много работала, и я не была избалована домашними котлетками и борщами. У нас постоянно кто-то жил неделями, то с Украины, то из Белоруссии, даже из Ташкента. И всегда старались максимально отблагодарить Московскую подругу, откармливая ее и меня. Теперь они приезжают к ней в Питер. Так как она вышла замуж и уехала жить туда, оставив мне квартиру, и все что в ней. Муж ее человек состоятельный, не олигарх, конечно, но им на жизнь хватает, и, я бы сказала, на хорошую жизнь. Мама часто звонит мне по телефону и старается помочь материально, так как считает, что на мою зарплату прожить трудно, или вообще нельзя!

Я работаю в школе, которая находится в пяти минутах ходьбы от моего дома. В этой школе учились и я, и моя мама. Теперь я там учительствую. Мои предметы – русский язык и литература. Я никогда не хотела стать учительницей, но как-то так получилось, что после школы я поступила в Педагогический институт. Пошла путем наименьшего сопротивления и поступила туда, куда мне было легче. После практики я поняла, что учить детей это совсем не плохо, и осталась в школе. Мама сама не помнит, или не хочет помнить, как мы жили на одну ее зарплату и небольшую пенсию, которую мне платили за отца. Мы как-то выживали, и не очень страдали от отсутствия большого количества денег и нарядов. Теперь, спустя два года, после замужества мама считает, что я бедствую. Она постоянно шлет мне денежные переводы, и посылки. Вот и вчера мне пришлось встречаться с ее соседкой, которая приехала в Москву и привезла мне очередную передачу.

Деньги я складываю в шкатулку и не трачу совсем. Там накопилась уже приличная сумма, может, пригодятся мне или маме. А посылки я всегда открываю с интересом – что там моя мамочка пришлет мне в очередной раз! То яблоки с Украины, то дыню из Ташкента, то еще

чего-нибудь в этом роде... Она боится, что я голодаю. Будто в Москве всего этого купить нельзя! Она у меня заботливая и наивная. Я очень люблю ее и скучаю...

Сидя на диване в полутемной комнате, я вспоминала, как было хорошо тогда, в детстве, когда все были еще живы... Каким строгим и требовательным был дедушка, бывший военный, как ласково и тепло смотрела на меня бабушка, какие теплые и заботливые руки были у нее. А папа, папа был добрым и улыбочивым. Он часто был в командировках, но когда приезжал, занимался только мной, во всяком случае, мне так казалось. Мы с ним постоянно куда-то ходили – то в зоопарк, то в планетарий, а сколько театров мы обошли! Часто мы с ним гуляли по набережной Москвы-реки, и он рассказывал мне о своей матери, которую я не знала, о своем детстве. Я любила слушать его! А какие веселые были у нас Новогодние праздники! Как я любила, когда вся семья собиралась за большим столом, мама и папа сидели рядом, бабушка всегда с краю, никогда ей не было покоя, она все время бегала на кухню, за чем-нибудь, что, как ей казалось, она забыла поставить на стол. Мы всегда смеялись над этой ее суетливостью, а ей нравилось быть хозяйкой. Дедушка всегда сажал меня рядом с собой, и мы вместе шутливо подыгрывали бабушке, мол, соль забыла, хлеб не принесла. Она смешно подскакивала со стула и исчезала в темном коридоре, а когда появлялась в комнате, мы дружно смеялись. Мы знали, что ей это доставляет удовольствие. Но она игриво хмурилась и говорила: – "Не даете мне за столом посидеть и поесть спокойно!"

Потом мы пели с папой и дедушкой под гитару, и всегда выходили гулять на улицу. Квартира была украшена елочной мишурой, на окнах белели, вырезанные нами снежинки, в дверных проемах висели нитки с ватными комочками, все в доме дышало праздником! Из кухни разносился аромат пирогов, после новогодней прогулки мы все вместе садились за стол, и пили чай со сладкими бабушкиными пирожками и сдобой. Утром я находила под елкой подарки. Каждый член семьи делал мне отдельный подарок, и все говорили, что это так шутит Дедушка Мороз. Я тоже почти месяц корпела над новогодними поздравлениями для моих родных, и тоже клала их под елку. Они делали вид, что не замечают как я тайком пробираюсь в гостиную, и кладу под елку свои поделки.

Как было хорошо! Почему все куда-то уходит? А теперь я буду встречать Новый год совершенно одна!

Так, хватит кукситься! Не впервой! Буд-то я первый раз Новый год одна встречаю! Надо взять себя в руки и заняться делом. Надо подготовиться к празднику в школе. Еще ко мне завтра должны прийти мои нерадивые ученики, исправлять отметки за полугодие. С понедельника начнутся каникулы. Отосплюсь, уберусь в квартире. Какая же она огромная! Я замечаю это только тогда, когда ее убираю.

А что, если я в этом году украшу свою квартиру, как в былые времена? Нарежу снежинок, навешаю на нитки ватных комочков. Может настроение и поднимется?

Я встала с дивана и достала из шкафа маленький чемоданчик, в котором лежала бумага, ножницы, нитки с иглками и вата. Мы с дедом всегда его доставали перед праздником. Я открыла его. Под пожелтевшей бумагой я наткнулась на маленькую фотографию – вся семья сидела за Новогодним столом. Нет дедушки. Значит, он снимал. Как это было давно! Я чуть не заплакала. Захлопнула чемодан, убрала его в шкаф. Нет. Все уже в прошлом. Надо теперь как-то по-другому жить!

Я приняла душ и легла спать – утро вечера мудренее, подумала я, и заснула.

* * *

Поток двоечников не прекращался. Я сидела за столом, задавала вопросы очередному ученику, и выслушивала ответы. Сегодня я не буду портить им настроение, даже если они плохо выучили материал и неважно отвечают. Сделаю вид, что все в порядке и поставлю удо-

влетворительные оценки. Пусть радуются! Но уж в следующей четверти я не дам им никакого послабления!

– Хорошо, Саша. Я поставлю тебе четверку. С новым годом!

– Спасибо, Ирина Викторовна. И Вас с Новым годом! – почти прокричал мой ученик и выбежал вприпрыжку из класса.

У меня даже настроение улучшилось. Какие они еще смешные. Радостные и счастливые!

Я собрала сумку и уже собиралась закрыть класс.

– Не уходите, Ирина Викторовна!

Ко мне подходил директор школы Петр Александрович.

Он улыбался, но что-то в его взгляде мне не понравилось.

– Мы решили собраться у меня в кабинете и обсудить кое-какие вопросы, касающиеся некоторых учителей. А так же решим, как будем праздновать.

– Хорошо. Я сейчас приду, – сказала я, и подумала, что опять начнутся какие-нибудь склоки.

– Все уже только Вас ждут.

В кабинете директора сидели почти все учителя и явно скучали. Всем хотелось поскорее уйти домой и заняться подготовкой к празднику.

– Я собрал всех Вас за тем, – сказал директор, – чтобы обсудить успеваемость в некоторых классах. Вот у Ирины Викторовны много учеников закончили четверть с неудовлетворительными оценками. Как Вы это объясните?

– Неправда. Сегодня мне все ученики сдали материал, и я поставила им отметки. У всех они хорошие.

– Может не стоит тянуть до последнего дня?

Надо более лояльно подходить к ученикам. Вы ведь знаете, школа у нас не простая. Тут учатся дети известных и богатых людей. Надо быть более внимательной и гибкой, Ирина Викторовна!

– Я ставлю оценку за знания. А не за фамилию родителей!

К тому же в школе учатся дети и из простых семей. Они все для меня равны. Сегодня, например, мне отвечали предмет разные дети. И я оценила их знания по заслугам.

– В нашей школе такое может не пройти. Мне не хочется выслушивать упреки состоятельных родителей. Вы у нас человек новый...

– Вы, наверное, забыли, что я тоже училась в этой школе, – прямо смотря на него, сказала я. – И мне никто не делал никаких поблажек, хотя всем было известно, что мой дед был генералом! Надо просто заниматься со своими детьми. А не упрекать учителей и директора школы в том, что им ставят плохие оценки.

– Подумайте над моими словами. Ирина Викторовна! – строго сказал директор. – А теперь о празднике...

Я уже твердо знала, что мне совсем не хочется участвовать в этом празднике. Ну что ж, пусть веселятся, я не приду.

Бредя по заснеженной улочке к дому, я думала о том, что если я не изменюсь, меня могут уволить из родной школы. Хотя... Моя школа всегда была отвратительной. Я имею в виду отношения между учениками. Да и между учителями, наверное, тоже. Я еще пока не очень вжилась в коллектив, а может меня и не очень-то хотели принять. Меня там знали почти все учителя, но тепла я от них не чувствовала, ни когда училась, ни теперь. Еще мама мне рассказывала дикие вещи из своего детства. Когда весь класс объявлял бойкот новеньким и лупасил, и издевался над ними, моя мама всегда защищала их. А потом, когда новенькие ученики, пройдя спецобработку, становились своими, они вместе со всеми издевались над вновь прибывшими жертвами и над ней тоже. Забывая, что сами были в их шкуре, и кто был с ними по одну сторону баррикады! Я не думаю, что учителя не замечали таких своеобразных отно-

шений. В нашу школу часто переводились дети из других, более слабых школ, потому что она давала хорошую подготовку, школьная программа была всегда специализирована, и выпускники легко поступали в любой ВУЗ. Да и я из своих школьных лет помню только Валентину Михайловну – свою первую учительницу, которая нас действительно любила, да физрука Льва Яковлевича, хорошего доброго человека, к сожалению, они уже не работают в школе.

Может мне подстроиться под общий лад, и все будет нормально? Надо об этом поразмыслить, потом....

Открывая дверь квартиры, я услышала телефонный звонок.

Звонила моя институтская подруга.

– Иришка, привет. Мы с мужем хотим пригласить тебя к нам Новый год встречать, – сказала она.

– Спасибо. Я не знаю еще... Может, и к вам приду.

– А как там твои личные дела? – спросила Катя, намекая на мой недавний роман с нашим общим приятелем.

– Это все в прошлом, – ответила я. – мы расстались.

– Ну и бог с ним! Ты девица хоть куда! Найдешь себе другого! – и засмеялась в трубку.

– Может быть... – я улыбнулась, вспоминая наш с Вадимом разрыв, а потом сказала, – Хотелось бы верить в то, что я не убью следующего своего кавалера!

Мы посмеялись над моим неудачным романом и договорились созвониться ближе к празднику. Я усмехнулась, вспоминая взгляд Вадима, когда я его полуголого и растрепанного выкидывала из квартиры, выбрасывая вслед предметы туалета и чемодан с вещами...

Год назад, я случайно встретила своего знакомого. Мы поболтали и договорились встретиться еще. Он когда-то учился у нас в институте, потом бросил, и поступил в другой. Раньше мы виделись иногда на вечеринках, но внимания друг на друга не обращали. А эта случайная встреча что-то в нас всколыхнула, и у нас начался роман. Он парень весьма симпатичный – от девиц в институте отбоя не было, а я была синим чулком. На меня тогда вообще никто никогда внимания не обращал. И тут, спустя время, я увидела его, и мне показалось, что я влюбилась. Он стал более взрослым, немного вальяжным. Ухаживал он красиво. Цветы подарки, рестораны...

Потом переехал ко мне. Своей квартиры у него не было.

Мне казалось, что я, наконец, обрела человека, с которым мне хорошо и спокойно. Поначалу он тоже был нежен и ласков. Потом как-то быстро стал раздражительным, все ему не нравилось, все было не так... Я сначала сильно переживала, но потом поняла, что это не мое. И вот один раз я уехала в Питер к маме, сказала, что приеду через три дня. Перед моим отъездом он был таким заботливым и нежным. Проводил меня на вокзал, переживал – как бы я не замерзла, не простудилась, закутывал мне воротник шубки, долго махал вслед уходящему поезду...

Приехала я на один день раньше. Вошла в квартиру и услышала какую-то возню в спальне. Вадим занимался любовью с девицей, которую я тут же вспомнила. Она училась с ним в одной группе. Красотка! Не мне чета...

Я даже не разозлилась. Я просто подошла к этой ничего вокруг не замечающей парочке, схватила девицу за длинные распущенные волосы, накрутила их на руку и рывком скинула ее с кровати. Вадим вскочил, и в чем мать родила, бегал вокруг, и оправдывался. Как будто этому было оправдание! Девица быстро, видимо по привычке, оделась и выскочила из двери, а Вадима, который успел одеть только трусы и рубашку, я оглушила стоявшей в углу комнаты шваброй и пинками выставила из квартиры. Затем открыла шкаф, покидала в чемодан его немногочисленные пожитки и выбросила следом. Он орал на лестничной клетке, требуя, чтобы я его выслушала, или хотя бы позволила одеться. Я захлопнула дверь, меня передернуло от отвращения, и, осев на корточки, заплакала.

На его звонки я не отвечала. Сменила симку в мобильнике, и через месяц забыла о его существовании.

Мой первый любовный опыт закончился крахом. Хорошо еще, что я уже до этого поняла – он герой не моего романа. Итак, я опять жила в гордом одиночестве, но лучше уж так, чем с человеком, который тебя не любит и не ценит.

* * *

Я ходила по магазинам. Искала подарки для подруги и ее мужа. Я все-таки решила встречать Новый год у них. Они жили на окраине города – в Бутово. Купили там квартиру и только что закончили ремонт. Мне хотелось посмотреть, как они устроились, да и перспектива сидеть под елкой в одиночестве меня не устраивала. Кутузовский проспект горел огнями, магазины были полны товаров по немыслимым ценам, на проезжей части стояли в километровой пробке автомобили. Задыхаясь от выхлопных газов я свернула в переулок, двигаясь к своему дому. Я так ничего и не купила. Придется куда-то ехать еще! Мне хотелось скорее прийти домой, принять горячий душ и лечь в постель. На улице было холодно и суетно – все куда-то бежали. Я стала почти затворницей. Похоже, мне начинало нравиться мое одиночество. Я ни от кого не зависела, делала только то, что хотела сама. Никто не диктовал мне никаких условий, хочу – готовлю, хочу – ложусь спать голодной... Красота! Сама себе хозяйка!

Сейчас выпью горячего чая, посмотрю телевизор и лягу спать – подумала я. Подходя к подъезду, я увидела сидящего в неестественной позе мужчину. Он спал возле искусственной переливающейся огнями елки, которую устанавливали возле каждого подъезда в Новогодние праздники. Я наклонилась – может ему просто плохо. От него несло за версту спиртным. Пьяный!

Я прошла мимо него, поднялась на лифте, и вдруг, у меня екнуло сердце. Он ведь замерзнет. На улице мороз. Завтра все будут встречать Новый год, а ведь он и до утра не дотянет, если будет валяться на холоде.

Бросив сумку на тумбочку, возле двери, я опять вышла на улицу. Консьержка недоумевающе смотрела на меня, когда я попросила ее позвонить соседу с пятого этажа, чтобы он спустился и помог мне затащить какого-то пьяного мужика в подъезд.

– Я не имею права затаскивать сюда всех алкашей, которые валяются на улице, – сказала мне консьержка – неприятная пожилая тетка.

– Но он же замерзнет! – возмущенно сказала я.

– Пусть! Меньше пить надо! – прошипела она.

– Нельзя быть такой! – выкрикнула я.

– Какой? – уперев руки в бока, крикнула тетка.

– Такой равнодушной! – сказала я.

– Кого тут нести надо? – спросил огромный сонный сосед.

– Тут у подъезда сидит. Пьяный, – захопотала я. – Может ему плед принести, согреется, протрезвеет и домой уйдет.

– Ну, уж нет! – заорала консьержка. – Вы по домам разойдетесь, а я тут с ним один на один останусь! Вдруг он хулиганить начнет? Коль уж ты такая малохольная, забирай алкаша к себе!

– Ну, ведь... – не договорила я.

– Я все сказала! Щас милицию вызову!

– Ладно, Иван, – обращаясь к соседу, сказала я, – тащи ко мне.

Иван взвалил, ничего не соображающего, не подающего никаких признаков жизни мужика, и потащил его ко мне на шестой этаж.

* * *

Я удивлялась сама себе! Нашла какого-то алкаша возле подъезда и затащила его в дом! Дура, дура и есть!

Сев на корточки я стала его рассматривать. Он был весь вымазан грязью, и разило от него так, что меня уже начинало подташнивать. Я взяла мокрую тряпку и стала протирать ему лицо – может, очнется? Он не шевелился. Может, помер уже?

Расстегнув его достаточно дорогую куртку, которую, судя по всему, придется теперь выкинуть, я прижала ухо к груди. Сердце билось. Он вздохнул и открыл глаза. И я его узнала!

Невероятно! Как такое может быть! Леший!

Он посмотрел на меня мутными глазами, улыбнулся и опять заснул.

* * *

От отца нам с мамой в наследство остался большой деревенский дом во Владимирской области. Мы очень любили проводить лето там, в деревне, вернее я одна. Почти все каникулы я жила в этом доме. Мама приезжала на выходные, привозила мне продукты, мы развели там огород, хотя и очень маленький, но нам хватало. Дом был большой и старый. Он нуждался в ремонте, но денег у нас тогда не было и мы об этом не думали. В палисаднике росли кусты сирени, прямо под окнами возвышалась старая черемуха, мы посадили цветы и посеяли травку – там было красиво и тихо. Воздух был потрясающе чистым, и мы с мамой не могли им надышаться, когда приезжали из загазованной Москвы.

А еще мы обожали ходить за ягодами и грибами.

В то лето грибов было огромное количество. Мы с мамой собирали много грибов и заготавливали их на зиму. Мама умела только нанизывать их на нитки и сушить, а меня наши добрые соседки научили мариновать и закручивать банки.

Как-то мы шли по лесу, солнце скрылось, но мы, не обращая на это внимания, уходили все дальше и дальше, а когда опомнились, было уже поздно. Мы заблудились. Долго мы плутали по лесу, пытаюсь найти дорогу, в душу уже начала заползать паника, но ни я, ни мама старались не показывать друг другу своей тревоги.

Полные корзины тянули руки, влажные от росы волосы сбивались на глаза, мы шли и шли, сами не зная куда, тут мама остановилась:

– Уф! Больше не могу. Надо отдохнуть и оглядеться. И как у нас так получилось? Ведь я никогда не плутаю в лесу!

– А я и не смотрю, куда мы идем, всегда рассчитывая на твой компас в голове! – пыталась пошутить я.

– Компас, видимо, сломался! – устало усаживаясь на пенек, сказала мама.

– И что нам теперь делать? – испуганно спросила я. – В лесу, как назло, никого.

– Я и не люблю никого в лесу встречать. Но сейчас была бы рада и лешему! – потом, помолчав, сказала, – Мне твой отец когда-то рассказывал, а ему его бабушка, ты ведь знаешь, он родом из этих мест, что когда люди плутают в лесу – это их леший крутит. Надо снять с себя всю одежду, вывернуть ее наизнанку, а потом снова одеть. И обувь тоже – правый сапог на левую ногу, а левый на правую. Я тогда смеялась до слез, а он был серьезен и моего веселья не разделял.

– Вы что, в лесу плутали? И проверяли этот способ? – хихикнула я.

– Нет. Он в лесу был как дома. Это он приучил меня к лесу, – из глаз у нее потекли слезы, и она стала вытирать их мокрым рукавом куртки.

– Не плачь, мамочка! А то и я тоже расплачусь! – захныкала я – Мне тоже его очень, очень не хватает!

– Зря я его тогда отпустила! Не надо было ему ехать туда! – задумчиво сказала она. – Их ведь там беззащитных всех перестреляли. Он хотел помочь, да и денег подзаработать. А вышло вон как!

– Мама, успокойся, теперь уж много лет прошло, надо как-то дальше жить!

– Просто я ведь не хотела его в Чечню пускать. Но он ведь, знаешь, какой был! Убеждал, что его помощь как специалиста там очень нужна. А им ничего не надо! Им помогают, а они мирных строителей расстреливают. Бандиты там одни! Я бы их колючей проволокой огородила и никого бы не выпускала!

– Нельзя так говорить, там есть и хорошие люди, и их большинство! – воскликнула я.

– Не думаю! – жестко сказала мама, и встала. – Давай раздеваться.

Я смотрела, как она стала снимать с себя одежду, и снова развеселилась. Потом тоже начала раздеваться и выворачивать свои вещи наизнанку. И только мы закончили свое переодевание, как вдруг, услышали мужской голос....

– Прекрасное шоу! Мне понравилось.

Мы с мамой вздрогнули и обернулись. В нескольких шагах от нас под большой развесистой елкой сидел молодой мужчина. Он лукаво улыбался, и когда я оправилась от испуга, и рассмотрела его получше, увидела, что он даже не дурен собой. Мама отреагировала первой:

– Что вы тут делаете? Кто вы такой?

– Я Леший. Вы ведь для меня это представление устроили?

– Какое представление? – спросила мама, удивленно смотря на него.

– Ну, переодевание это! – засмеялся он.

– Ничего мы не устраивали! Просто переоделись. Одежда влажная... и вообще, – смутилась я.

– А что ж вы все наизнанку одели? – и весело захохотал. – Подойдите ближе.

Мы послушно приблизились к нему. Он, не вставая, протянул мне небольшой букет цветов и большущий боровик. Я послушно взяла подарок. Он спросил:

– Куда вам выйти-то надо?

– К песчаной дороге, – ответила мама.

– Ну, тогда идите туда, – и указал себе за спину. – Метров пятьдесят пройдете и выйдете на проселок. А там уж, поди, и сами знаете куда идти.

– Спасибо! – сказали мы хором, и быстро пошли прочь.

Лес жил своей жизнью – вдалеке долбил дерево дятел, потревоженные нами птицы разлетались, взмахивая крыльями. Листья деревьев шелестели от легкого дуновения ветерка, под нашими ногами шуршала трава, но мы уже ничего этого не замечали, нам надо было поскорее выбраться из чащи, мы были испуганные и уставшие, и хотели домой.

Через несколько минут мы вышли на проселочную дорогу, по которой всегда входили в лес. Оставалось загадкой – куда мы так долго шли. Что же это! Получается, что мы все время на одном месте крутились!

Вскоре мы увидели песчаную дорогу. Мама весь путь назад была задумчива и, казалось, чем-то озадачена. Она поставила обе наши корзины в багажник машины. И, садясь за руль, произнесла:

– Ага! Леший, значит....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.